

ЖЕРТВЫ ПЯТОЙ КОЛОННЫ?

Дзержинский НИИ карбамида умышленно доведен до катастрофы бывшим директором и неназванными бизнес-партнерами. В зоне риска – 500 человек и... 300 тонн аммиака!

В Дзержинске в год своего юбилея банкротится одно из крупнейших и старейших предприятий города – Научно-исследовательский и проектный институт карбамида и продуктов органического синтеза (АО «НИИК»), располагающий мощнейшим научно-производственным потенциалом. Имеются серьезные опасения, что институт умышленно привел к финансовому краху его бывший руководитель и что если не принять срочных мер по спасению, то работы лишатся почти 500 сотрудников. Нехорошим плюсом возникнет опасность техногенной экологической катастрофы – возможно, «почище», чем в Норильске!

КАЗАЛОСЬ, НИЧТО НЕ ПРЕДВЕЩАЛО БЕДЫ...

АО «НИИК» – крупная российская инжиниринговая компания, выполняющая широкий спектр услуг по проектированию, разработке технологий, комплектной поставке оборудования, обоснованию инвестиций, управлению строительством. История института берет начало с создания в 1952 году Дзержинского филиала Государственного института азотной промышленности (ДФ ГИАП). Он благополучно пережил лихолетье перестройки, кризисы девяностых и начала двухтысячных годов. Компания, запатентовавшая более 500 изобретений, крепко стояла на ногах и развивалась. Ничто не предвещало проблем, а уж тем более внезапного разорения.

НЕОЖИДАННЫЙ ПОВОРОТ

На этом благоприятном фоне в ноябре 2017 года НИИК заключает масштабную и, как можно было подумать, выгодную сделку – договор на проектирование, обеспечение материалами, оборудованием и строительством общезаводской части комплекса АКМ («Аммиак-карбамид-меламин») в городе Губахе Пермского края. Заказчиком завода стоимостью более миллиарда евро выступила крупная компания «Метафракс Кемикалс», которая наняла генподрядчиков, в том числе и НИИК, для создания в Губахе нового химпроизводства, чтобы получить собственное производство аммиака, карбамида, меламина.

Поначалу все двигалось замечательно. Дзержинские специалисты качественно выполняли взятые на себя обязательства, никаких претензий со стороны заказчика к ним не возникало. Как вдруг в прошлом году, когда объект в Пермском крае был готов на 95%, «Метафракс Кемикалс» неожиданно разрывает с институтом договор подряда, переключившись при достройке оставшихся 5% производственных мощностей на совершенно новую компанию – ГИАП, в которой работами по достройке и авторским надзором руководит... буквально накануне уволившийся из НИИК с огромных размеров «золотым парашютом» его генеральный директор Николай Костин!

ЕЩЕ И ДОЛЖНЫ ОСТАЛИСЬ?!

Мало того, выяснилось, что договор между НИИК и «Метафракс Кемикалс» был заключен так хитро, что часть затрат необоснованно легла на НИИК, который самостоятельно привлек в проект около 1,6 млрд руб. заемных средств. При этом в договоре указана фиксированная цена, и сейчас заказчик отказывается выплачивать 929 млн руб. за понесенные институтом косвенные затраты по проекту и почти 1,4 млрд руб. за необходимые допробы.

В результате институт оказался в предбанкротном состоянии. Мало того, ПАО «Метафракс Кемикалс» потребовало вскрыть выданные Сбербанком гарантии на общую сумму 745 миллионов рублей в обеспечение обязательств НИИКа по проектированию и строительству производства аммиака, карбамида, меламина (комплекс АКМ)! То есть получается, что подрядчики заняли денег, почти построили на них завод, а теперь, оказывается, должны и своим кредиторам, и заказчику! Но как же такое вообще оказалось возможным?

ВОПРОСЫ БЕЗ ОТВЕТА

Попытка ответить на этот вопрос, разбираясь в ситуации, порождает только новые вопросы. Во-первых, изначальное технико-коммерческое предложение на проведение работ для заказчика от дзержинского института имело цену 15,5 млрд рублей. Однако за четыре месяца окончательная цена «усохла» на 2 миллиарда рублей – до 13,8 млрд. Возникает вопрос: зачем тогдашний гендиректор института Н. Костин снизил на старте строительства цену на 2 млрд рублей? И почему потом, когда стало очевидно, что работы стоят дороже, он не воспользовался своим правом требовать изменения стоимости оказываемых услуг? Ведь согласно п. 1 ст. 743 ГК РФ подрядчик обязан осуществлять строительство и связанные с ним работы в соответствии с технической документацией, определяющей объем, содержание работ и другие предъявляемые к ним требования, а также со сметой, определяющей цену работ.

Подрядчик вправе требовать в соответствии со статьей 450 настоящего Кодекса пересмотра сметы, если по не зависящим от него причинам стоимость работ превысила смету не менее чем на депроцентов (п. 3 ст. 744 ГК РФ).

Согласно абз. 2 п. 6 ст. 709 ГК РФ, при существенном возрастании стоимости материалов и оборудования, предоставленных подрядчиком, а также оказываемых ему третьими лицами услуг, которые нельзя было предусмотреть при заключении договора, подрядчик имеет право требовать увеличения установленной цены, а при отказе заказчика выполнить это требование – расторжения договора в соответствии со статьей 451 ГК РФ.

Сомнительно, что гендиректор института об этом не знал. Но он заключил с заказчиком договор еще и с невозможностью изменить цену в случае вероятных валютных и ценовых рисков на материалы и услуги подрядчиков. Сложно поверить в непрофессионализм бывшего генерального директора, который подписывал заведомо невыгодные условия для своего коллектива и в целом для НИИКа: при строительстве предыдущего завода, «Аммоний», все цены были привязаны к валютной корзине.

СТРАННЫЕ МАНИПУЛЯЦИИ

Еще одна странность: ПАО «Метафракс Кемикалс» с определенного момента внезапно перестает принимать увеличенные из-за собственных дополнительных требований переплаты со стороны АО «НИИК» подрядчиком (а также за материалы), которые были совершены исключительно в пользу строительства объекта. В результате НИИК остается без работы и с долгами в 2,5 млрд рублей, да еще и попадает под угрозу раскрытия банковской гарантии на размер непринятых, но уже выполненных работ примерно на 1 млрд рублей. А заказчик вследствие такого трюка экономит на строительстве первой очереди 2,5 млрд рублей! При этом по итогам всех предыдущих работ и с учетом условий всех подписанных ранее документов ПАО «Метафракс Кемикалс» было удовлетворено как заказчик всем. В суд от него не было подано ни одного иска, нет никаких зафиксированных разногласий! Тем не менее при 95% готовности промышленного объекта заказчик неожиданно (а возможно, и планомерно) начал бойкотировать принятие последних участков, причем даже не проводя никаких экспертиз. И это на фоне фактически шантажа раскрытием банковской гарантии Сбербанка.

Далее руководство ПАО «Метафракс Кемикалс» меняет НИИК в качестве исполнителя на его прямого конкурента – ГИАП. И передает тому от НИИКа права авторского надзора на почти построенном объекте высшей категории опасности. Кроме того, из официальных источников стало известно, что именно ГИАП теперь проведет

проектно-исследовательские работы по проекту строительства второй установки меламина на площадке «Метафракс» (общая сумма инвестиций – 27,4 млрд руб.).

Подчеркнем: в ГИАП перешел бывший гендиректор НИИКа Костин. И не один, а переманив туда еще 60 ключевых сотрудников института, задействованных в проекте. Как подозревают в институте, при уходе они прихватили с собой принадлежащие работодателю оборудование и секретные файлы.

ГИАП – это прямой конкурент НИИКа со штатом в 5 раз меньше и в 5 раз моложе, но он на удивление оперативно и прозорливо открыл в Дзержинске филиал! И как раз с этого момента начал осуществлять авторский надзор над строительством и готовить объект, который строил НИИК, к сдаче. При этом все знают и понимают, что автором рабочей документации, на основании которой можно осуществлять авторский надзор, является НИИК и что команда ГИАП не проектировала завод ПАО «Метафракс Кемикалс».

ПЕРЕД НАМИ – «АФЕРА ВЕКА»?

Каждое из данных событий по отдельности не поддается логическому объяснению. Однако пазл сразу же складывается и все становится очевидным, если предположить, что топ-менеджеры «Метафракс Кемикалс» и лично Николай Костин, который возглавлял НИИК, реализовали хорошо продуманный заранее план, направленный на увод средств, выделенных на строительство завода в Губахе Пермского края. При этом

крайним должен был остаться НИИК!

КОМУ ЭТО ВЫГОДНО?

Если исходить из этой версии, получается, что Костин заключил с заказчиком заведомо убыточный для дзержинцев договор и повесил долги на руководимое им предприятие, переметнулся к конкурентам, которые будут теперь «снимать все пенки», явно не скупясь с ним в плане дележа. «Метафракс Кемикалс» это выгодно по нескольким причинам: стоимостью достройки объекта силами ГИАП позволяет значительно сэкономить, не заплатив НИИКу законные 2,5 млрд рублей, да еще и сделать институт виноватым, при этом не подавая ни одного иска в суд; позволяет скрыть очевидное хищение на построенном уже на 95% объекте, которое, возможно, осуществлялось в сговоре с руководством «Метафракс Кемикалс»; создать возможность раскрытия банковской гарантии, чем можно шантажировать НИИК, грозя институту потерей еще миллиарда рублей. Поэтому «Метафракс Кемикалс», сознательно бойкотировав прием и оплату материалов и работ, создал еще и нетерпимые условия нахождения на принадлежащем ему объекте сотрудникам НИИКа, вынудив весь персонал института покинуть территорию строящегося объекта и присвоив себе находящееся на объекте имущество НИИКа. Не рассчитавшись до конца с НИИКом за сделанные для заказчика работы, руководство приглашает на авторский надзор и продолжение работ компанию «ГИАП» (все с тем же господином Костиным), игнорируя тот факт, что рабочая документация в ГИАП – это, по сути, выкраденная рабочая документация НИИКа, что компьютерные программы в ГИАП принадлежат НИИКу и заранее были похищены, что компьютеры и телефоны сотрудников ГИАП также принадлежат НИИКу и тоже частично выкрадены в момент увольнения персонала из дзержинского института карбамида!

Получается, «Метафраксом» нарушена коммерческая тайна – произошла передача части рабочей документации в ГИАП, а также нарушены интеллектуальные права НИИКа на созданный инжиниринговый продукт. Итог: Н. Костин, ГИАП и «Метафракс Кемикалс» – в шоколаде, а НИИК – в миллиардных долгах и под угрозой закрытия. Такая вот гениальная комбинация в духе «законного мошенника» Остапа Бендера.

Окончание на стр.3

Список сотрудников, ушедших в ГИАП

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Должность	Дата увольнения	Дата вступления в ГИАП	Замечания
1	Костин Олег Николаевич	Генеральный директор	03.02.2001	22.01.2021	20
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20

ЖЕРТВЫ ПЯТОЙ КОЛОННЫ?

Дзержинский НИИ карбамида умышленно доведен до катастрофы бывшим директором и неназванными бизнес-партнерами. В зоне риска – 500 человек и... 300 тонн аммиака!

Окончание. Начало на стр. 2

ПРОСМАТРИВАЮТСЯ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Впрочем, кое-что авторы и исполнители комбинации всё же не рассчитали. Прошлым летом НИИК направил в суд иск о собственном банкротстве, на предприятии введена процедура наблюдения. Между тем единственной причиной для банкротства была история с подрядом от «Метафракс Кемикалс», а поскольку очевидно, что убытки института там закладывались умышленно, есть основания возбуждать уголовное дело о преднамеренном банкротстве, что не сулит ни Костину, ни его партнерам из «Метафракс Кемикалс» ничего хорошего. По нашей информации, сейчас собираются соответствующие материалы для обращения в полицию, СУ СКР, ФНС и ФСБ.

Законы по защите интеллектуальных прав и деловой репутации в Российской Федерации тоже никто не отменял. АО «НИИК» намерено обратиться в суд с иском о привлечении «Метафракс», ГИАП и лично г-на Костина к ответственности за умаление деловой репутации НИИК и о возмещении ущерба, нанесенного деловой репутации, в размере не менее 1 млрд руб. с каждого получившего выгоду от вышеперечисленных действий.

Однако банкротство и расследование уголовных преступлений могут затянуться надолго. А предприятие надо спасать от разорения уже сейчас.

В ОЖИДАНИИ СОЦИАЛЬНОГО ВЗРЫВА

Поскольку запущенный маховик уничтожения НИИК не остановить, это грозит тяжелейшими последствиями. В городе химиков одновременно пять сотен человек, многие из которых являются уникальными профессионалами и которым невозможно будет найти в городе аналогичную работу, окажутся на улице, что может привести к социальному взрыву. А учитывая то, что Дзержинск периодически превращается в «социальную бомбу» по части протестного потенциала, страшно представить, чем все может завершиться.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА – ЛИШЬ ВОПРОС ВРЕМЕНИ?

Еще более страшными последствиями грозит развитие событий по пессимистическому сценарию в Пермском крае. Дело в том, что «Метафракс Кемикалс» в одностороннем порядке отказал АО «НИИК» в авторском надзоре за строящимся объектом «высшей категории опасности», и при 95% готовности объекта авторский надзор незаконно передан ГИАП, без надлежащего оформления прав на проектную и рабочую документацию. В настоящее время в емкости, которые не приняты и не одобрены к эксплуатации Ростехнадзором, уже залит жидкий аммиак, не менее 300 тонн, но при этом автор в лице АО «НИИК» не допущен вести контроль за оборудованием и за объектом в целом, потому что финальные работы на объекте заказчик не считает для себя важным принять и оплатить. Весь персонал АО «НИИК» был удален со стройплощадки, собственность АО «НИИК» на строи-

тельной площадке присвоена, и у дзержинцев нет ни физической возможности контролировать уже построенное, ни финансовой – из-за огромной задолженности. Фактически территория с 300 тоннами аммиачной химии остается бесхозной. Напоминим: под боком 20-тысячный город Губаха, с агломерацией в 45 тысяч человек.

Между тем в 2021 году уже зафиксирована крупная утечка жидкого аммиака на строительной площадке в Губахе, чему есть доказательства, и отсутствие авторского надзора делает виноватым исключительно «Метафракс Кемикалс» и ГИАП. Кроме того, там был зафиксирован огромный оползень, который также мог привести к трагическим последствиям, но ни причины, ни последствия установить сейчас невозможно из-за отсутствия авторского надзора на объекте со стороны сотрудников АО «НИИК».

Такое важно, что синильная кислота (HCN) относится к наиболее токсичным веществам и вызывает тяжелейшие отравления. Уже в количестве 0,05 грамма она вызывает у человека смертельное отравление. На 20 тысяч жителей Губахи достаточно будет нескольких килограммов синильной кислоты, которая может образоваться из жидкого аммиака, что уже могло произойти без надзора со стороны авторов проекта из АО «НИИК» или может случиться в любую минуту. Это докажет любой химик.

Аммиак с воздухом образует взрывоопасные смеси в пределах всего 15 – 28 объемных процентов, поэтому утечка аммиака, которая без авторского надзора АО «НИИК» может произойти в любой момент, чревата катастрофическими разрушениями, экологической катастрофой с большим количеством жертв, по сравнению с которой даже события в Норильске покажутся мелкой неприятностью!

ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО ВСЕ ИСПРАВИТЬ!

Но всего этого кошмара еще можно избежать. Пока не начата ликвидация АО «НИИК» и идут процедуры наблюдения, есть реальная возможность восстановить платежеспособность института. «Метафракс Кемикалс» способен купировать процесс банкротства и впоследствии не позволить случиться ликвидации НИИК, чтобы в том числе избежать привлечения к субсидиарной и уголовной ответственности тех, кто преднамеренно сваливал дзержинский институт в сторону банкротства.

Акционеры готовы передать институт в ведение государства, лишь бы сохранились гарантии, что он продолжит работать, а не будет разобран «на запчасти» и распродан в качестве «конкурсной массы». Для Нижегородской области важно, чтобы НИИК оставался региональной инжиниринговой компанией, дающей существенные налоговые поступления в бюджет области и города Дзержинска. НИИК работает в нашем регионе почти 70 лет (дата

основания – 31 октября 1952 года). Такие организации обеспечивают рабочие места, положительно влияют на развитие региона, на его имидж, являются его гордостью. Нельзя допустить, чтобы этот институт был уничтожен из-за действий не названных пока мошенников!

Добавим, что институт задействован в таких масштабных и значимых для страны проектах, как строительство производства метанола в Волгограде, комплекса «Аммиак-Карбамид» на предприятии «Щекиноазот» (совместно с китайской компанией CNCEC), производство карбамида для ПАО «Тольяттиазот» и ПАО «КуйбышевАзот». Ведется проектирование объектов Амурского ГХК, реализация крупнейших нефтехимических проектов на промышленных площадках Балтийского региона. Что будет с ними, если НИИК ликвидируют?

Мы надеемся, что оптимальный путь выхода из кризиса, грозящего катастрофой, все-таки будет найден, и по этой причине продолжим следить за развитием событий.

Ефим БРИККЕНГОЛЬЦ

ПРАВИТЕЛЬСТВО ВЗЯЛОСЬ «ЗА СВЕТЛОЕ РЕЧНОЕ БУДУЩЕЕ»

В программе - омоложение пассажира и возрождение колесного флота. Правительство РФ приняло концепцию развития круизного (водного) туризма до 2024 года. В качестве основных целей обозначены две: увеличить количество морских и речных круизов и сделать такие путешествия более доступными для россиян.

На первый взгляд ситуация в данной отрасли выглядит неплохо. Спрос на речные и морские круизы в стране неуклонно растет, несмотря на высокие цены (сплавать на теплоходе в Астрахань сейчас дороже, чем слетать в Тунис и на другие курорты) и недостаточный уровень сервиса (большинство судов эксплуатируются с 60-х – 70-х годов и морально устарели). При этом ежегодно появляются все новые и новые речные и морские маршруты, в том числе весьма экзотические. Мало кто знает, что уже сейчас можно запросто сплавать на туристическом судне на Шпицберген, Новую Землю и даже на Северный полюс (туда ходит атомный ледокол «50 лет Победы»)! Но, как следует из правительственного доклада, гордиться пока нам особо нечем. Достаточно сказать, что до начала пандемии в 2019 году суммарный доход мировой круизной индустрии составил 150 миллиардов долларов США, а количество пассажиров – 26,8 млн человек. Но на Россию с ее бескрайними речными, озерными и морскими пространствами пришлось всего 0,5 миллиона. В Нижнем Новгороде, жителям которого, казалось бы, сам бог велел путешествовать на речных лайнерах, в действительности этот вид отдыха пока еще мало популярен. Так, в 2021 году в речные круизы отправилось всего 17,5 тыс. человек, а в былые годы плавало и того меньше. Капля в море, учитывая население и число нижегородцев, проводящих отпуск в Турции. При этом в правительстве отмечают, что большинство водных путешественников – это люди пенсионного возраста (в начале и в конце навигации они составляют свыше 60% пассажиров, а летом – 50%). В то время как более молодые люди пока не очень любят этот вид отдыха. Что касается иностранных водных туристов, то 95% из них принадлежат к возрастной категории 60+, а каждый пятый

испытывает проблемы при ходьбе: использует трости, костыли и инвалидные коляски!

В общем, для выполнения приоритетных задач требуется не только обновление флота, но и «омоложение» самих путешественников, дальнейшее развитие маршрутной сети. По оценкам экспертов, количество круизных судов следует как минимум удвоить, при этом особые надежды возлагаются на новые типы колесных теплоходов, наподобие тех, что уже эксплуатирует нижегородская компания «Гама». Это, в частности, позволит организовать круизы из Москвы в Нижний Новгород по Оке, а также кольцевой маршрут Москва – Нижний Новгород – Ярославль – Москва (по Оке и Волге). Получится эдакий речной аналог «Золотого кольца». В рамках концепции предусмотрено развитие инфраструктуры круизного туризма и совершенствование мер господдержки предприятий, участвующих в ее создании. К примеру, одним из узких мест наших речных круизов является перерасход топлива и его дороговизна. На европейских речных причалах есть возможность подключения судна к береговому электропитанию, у нас же соларка используется весь период осуществления круизов (двигатели никогда не глушат). Сами операторы настаивают на госрегулировании цен на горючее, которое в России составляет 50% себестоимости круиза (в европейских странах не более 20-30%). Кроме того, в планах правительства – расширить маршрутную сеть в Арктике, Сибири и на Дальнем Востоке, создавать новые экскурсионные программы с посещением особо охраняемых природных территорий, развивать круизные направления, которые будут интересны не только взрослым, но и детям.

Михаил ХВОРОВ

ФУНИКУЛЕР РАЗРУШАЕТ КРЕМЛЬ?

Один из нижегородцев опубликовал в соцсети фотографии со стройплощадки фуникулера в Нижегородском кремле. Видно, что работы там еще, что называется, «конь не валялся» и объект будет введен в строй не скоро. Но внимательному человеку бросается в глаза другое: изуродованный вид стены между Часовой и Северной башнями, с большим количеством отверстий, замазанных бетоном, бесчисленными подтеками и прочими дефектами. Кроме того, на снимках заметны гигантские продольные трещины на упомянутых башнях, также замазанные цементным раствором! Можно предположить, что древняя стена, которая на данном участке кремля сохранилась в своем историческом виде, не выдержала строительных работ и начала рушиться, а теперь строители, параллельно с достройкой самого подъемника, устраняют последствия.

Михаил ХВОРОВ

